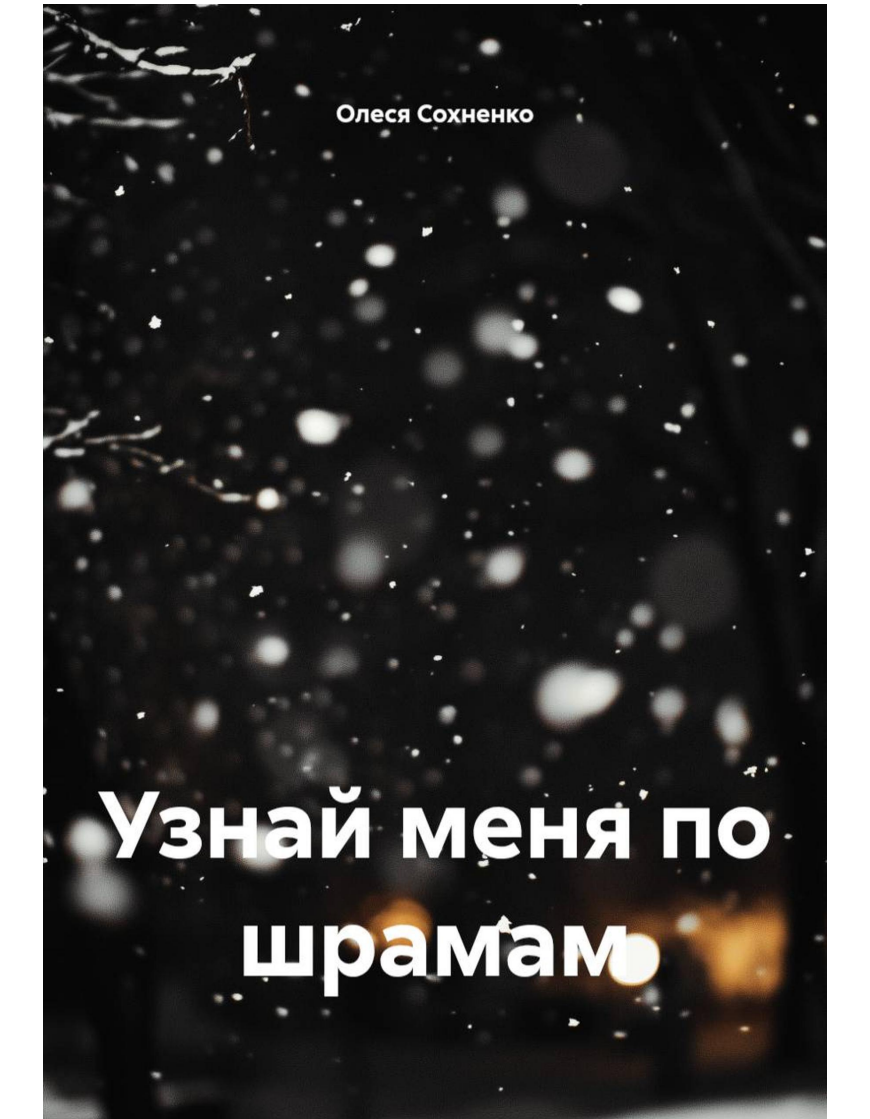

Олеся Сохненко

Узнай меня по шрамам

Олеся Сохненко

Узнай меня по шрамам

<https://litres.ru/74367559>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, настоящая любовь бессмертна. Но никто не предупреждал, что платой за новый шанс станет абсолютное, безжалостное забвение. Они не знают о перерождении. Они не помнят ни средневекового замка, где когда-то прозвучала их первая роковая клятва, ни удушливого пожара викторианского Лондона. В каждой новой жизни они рождаются заново — без имен, без воспоминаний, с чистого листа. Они — абсолютные незнакомцы из разных миров. Но почему тогда каждое случайное прикосновение бьет под дых электрическим разрядом? Почему шрамы на ее ладонях горят, едва он оказывается рядом, а его врожденная фантомная тоска становится невыносимой? Им суждено постоянно сталкиваться, искренне ненавидеть друг друга за эту пугающую, необъяснимую тягу и медленно сходить с ума, пока неоновый дождь Сеула не заставит их вспомнить всё. Или окончательно уничтожит.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Узнай меня по шрамам

Глава

Пролог. Ослепшие искры.

Мироздание не прощает гордыни, но еще сильнее оно карает тех, кто пытается оспорить его законы. Когда две души, связанные запретной, яростной любовью, сгорают на кострах человеческой жестокости, они оставляют после себя пепелище. И в наказание за то, что они посмели быть счастливыми вопреки всему, им даруется новое рождение. Но без права помнить. Великая амнезия — самый изощренный вид пытки. Вы ходите по тем же дорогам, смотрите на то же небо, сталкиваетесь плечами в толпе, но ваш разум слеп. Вы не знаете имен, вы забыли вкус поцелуев, вы понятия не имеете о перерождении. Остается лишь фантомная, ноющая боль в левой половине груди. Глухой шум в ушах при звуке чужого голоса. И дикое, пугающее раздражение, когда перед вами оказывается тот, ради кого вы когда-то шагнули в бездну. Вы смотрите друг на друга и видите врагов, чужаков, опасных незнакомцев. Чтобы вспомнить все, вам придется пройти через ад неузнавания.

Часть 1. Кровь на сером камне (1422–1425 гг.) 1422 год, 14 сентября. Замок Торнвуд, Южная Англия.

Холодный осенний туман полз по каменным плитам мо-

лельни замка Торнвуд. Ты стояла перед алтарем, едва удерживая равновесие под тяжестью свадебного платья из парчи, расшитого жестким речным жемчугом. Этот наряд казался тебе саваном. Твой отец, обедневший и задолжавший барон, отдавал тебя в жены старому графу Уэссексу — человеку с ледяным взглядом и репутацией палача. Твое сердце молчало. Оно окаменело с тех пор, как ты поняла, что твоя жизнь принадлежит чужим амбициям. Ты смирилась. Покорно смотрела на тусклое пламя свечей и ждала, когда этот фарс завершится. Вдруг тяжелые дубовые двери храма с грохотом распахнулись. Сквозняк ворвался в помещение, заставив факелы испуганно метнуться в стороны. В проеме показался конный рыцарь, только что вернувшийся из заграничного похода. Он осадил вороного коня прямо на каменные плиты, шумно спешил и, звеня шпорами, двинулся к алтарю. Рыцарь снял тяжелый стальной шлем. Перед присутствующими предстал Чон Чонгук — незаконнорожденный сын покойного герцога, наемник, чье имя заставляло врагов бледнеть. Половину его лица скрывала тень, но факелы выхватили резкие скулы, темные, как смола, глаза и багровый шрам у левого виска. Ваши взгляды встретились. В эту секунду воздух между вами словно заискрился. В твоей груди что-то с треском оборвалось, сердце пропустило удар, а к горлу подступил ком. Ты почувствовала странную, пугающую тягу, будто знала его всю свою жизнь, хотя видела впервые. Чонгук застыл на месте. Его пальцы на рукояти меча су-

дорожно сжались, а темные глаза расширились. Он, привыкший к виду крови и смерти воин, вдруг почувствовал себя абсолютно беззащитным перед хрупкой девушкой у алтаря. В его мыслях вспыхнуло дикое, варварское желание — хватить меч, перебить всех присутствующих и увести тебя далеко отсюда. Он не знал твоего имени, но его нутро кричало, что ты принадлежишь ему. Граф Уэссекс недовольно откашлялся, разбивая это наваждение:

— Капитан Чон, вы опоздали к началу церемонии. Встаньте на охрану южных ворот.

— Слушаюсь, милорд, — хрипло ответил Чонгук. Он сделал шаг назад, но его взгляд продолжал жечь твое бледное лицо. Церемония продолжилась, но для вас двоих мир уже никогда не был прежним.

1424 год, 3 мая. Разрушенное аббатство в лесу.

Два года твоей замужней жизни были похожи на медленную пытку. Граф Уэссекс видел в тебе лишь дорогую вещь. Каждое его прикосновение вызывало у тебя тошноту и глухое отчаяние. Чонгук остался на службе в гарнизоне замка. Вы сталкивались в коридорах, обменивались короткими, обжигающими взглядами, пока однажды весной случайная встреча в лесу не разрушила все плотины. Майская ночь укрыла старое, заброшенное аббатство густой зеленью. Ты прибежала туда тайком, задыхаясь от страха и странного предвкушения. Чонгук уже ждал тебя, выйдя из тени каменной арки.

— Зачем ты пришла? — тихо спросил он. Его голос вибрировал от сдерживаемой силы, а ладонь судорожно сжимала кожаный колет. — Если граф узнает, он скормит меня псам, а тебя закроет в монастыре до конца дней.

— Я не могла не прийти, — ответила ты, делая шаг навстречу. Твой голос дрожал от ночного холода. — Каждый день в замке без твоего взгляда — это ад, Чонгук. Пусть меня казнят, но я хочу провести эту ночь здесь. С тобой.

Он не выдержал. С глухим стоном Чонгук сделал три быстрых шага и прижал тебя к своей груди. Его пальцы путались в твоих распущенных волосах с невероятной нежностью.

— Я не знаю, кто я без тебя, Т/И, — шептал он, обжигая дыханием твою шею. — До встречи с тобой я был лишь машиной для убийств. Если за эту любовь нас швырнут в ад, я пойду туда с улыбкой. Клянусь, моя душа принадлежит тебе. До самого конца. Мы уедем. Я скопил достаточно золота. Мы сбежим во Францию, где никто нас не знает.

— Чонгук... если нас поймают, они не просто убьют нас. Они уничтожат нашу память, — плакала ты, прижимаясь к нему. — Обещай мне. Если нас разлучат, найди меня. В любом мире, под любым именем.

— Клянусь, — он поцеловал твои соленые щеки. — Моя кровь запомнит твою. Я прокричу твое имя сквозь самую смерть. Вы любили друг друга на грани безумия, деля каждый вздох. В глубине души вы оба знали — расплата будет

страшной, но ни один не пожалел о сделанном выборе.

1425 год, 12 октября. Казнь в Торнвуде.

Вас предали. Личный слуга графа выследил вас и донес хозяину. Окруженные стражей прямо в руинах аббатства, вы не имели шанса на спасение. Чонгук дрался как лев, уложив троих, но его скрутили, избили и заковали в тяжелые цепи на твоих глазах. Утро казни было серым и холодным. Тебя, запертую в высокой башне замка, заставили смотреть в окно. Граф Уэссекс хотел сломать тебя окончательно, заставив созерцать гибель твоей единственной любви. На площади перед цитаделью уже стоял эшафот. Чонгука вывели палачи. Его белая рубаха была изодрана и покрыта бурыми пятнами, лицо распухло от побоев. Но он шел с гордо поднятой головой. Оказавшись у плахи, он не посмотрел на беснующуюся толпу. Он поднял голову вверх — туда, где за железной решеткой окна виднелось твое бледное лицо. Палач замахнулся тяжелым топором. В этот последний миг Чонгук собрал все свои силы и крикнул так, что его голос перекрыл шум ветра и ропот толпы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.